

К ИСТОРИИ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВОДАХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

А.М. Орлов – ВНИРО

История развития отечественных промысловых и биологических исследований прикурильских вод относительно молода. До установления советской власти на Дальнем востоке сколько-нибудь значительных работ по изучению сырьевых ресурсов этого района не проводилось: отсутствовали специализированные суда, промысел был не развит, крупные порты и рыбообрабатывающие базы располагались далеко. Некоторый прогресс в данном направлении начался с появлением первых траулера в начале 30-х годов, когда была осуществлена серия промысловых и поисковых экспедиций в различные районы дальневосточных морей, и в том числе, к побережью Курильских островов. Начавшиеся исследования из-за отсутствия технических возможностей были направлены преимущественно на изучение ресурсов прибрежных вод. Были получены сведения о распределении промысловых концентраций прибрежных видов рыб и собраны материалы по их биологии. Тем не менее, промысел в прикурильских водах так и оставался практически неразвитым. Островная отмель со сложным характером подводного рельефа также была препятствием развитию тралового рыболовства.

В конце 40-х годов в водах Северных Курильских островов начался специализированный удебный лов трески, когда вылов на один мотобот достигал 151 т, причем суда промышляли только в летние месяцы. Остальное же промысловое время было занято добычей лососей и сельди, имевшей тогда высокую численность. Развитию удебного лова трески в районе способствовали опыты Е.Ю. Маннера, который применил вместо обычной удочки с тремя крючками, удочку с 10 крючками, расположенными один над другим на протяжении 6 м. Проводя свои опыты во время выходов в море с рыбаками в июне – июле 1947 г., уловы Маннера превышали средние уловы рыбаков обычными удочками в 22 раза по объему

вылова, в 35 раз по улову на одну удочку и в 16 раз по улову на один крючок. Ученый сделал важный вывод: в летний период треска мало связана с дном, легко от него отрывается и в большом количестве придерживается придонных горизонтов, что необходимо учитывать при организации ее ярусного и удебного лова в данном районе. Эффективность такого промысла может быть достаточно высока. Это подтверждается тем фактом, что Маннеру во время его опытов удалось за 4 ч поймать 1,8 т трески. К сожалению, отечественный специализированный промысел трески в этом районе так и не получил широкого развития, в то время как японские рыбаки вели здесь весьма эффективную добычу трески ярусами со шхун и снюрреводами с моторных судов. С 1934 по 1941 г. на промысле трески у Северных Курил было занято от 60 до 102 японских судов, ежегодный вылов трески колебался в пределах 3,1–17,5 тыс. т при вылове на одно судно от 24,8 до 184 т.

До последнего времени попыток тралового лова трески в водах Северных Курил не проводилось. В январе – феврале 1984 г. промысел трески периодически вели несколько ЗРС. Отработав 37 судосуток на лову они выловили 620 т трески, при этом вылов трески за судосутки составил 17,8 т в январе и 15,1 т в феврале. Треска в уловах составляла 51,1 и 78,8 % соответственно.

В мае 1986 и апреле 1987 гг. осуществлялся траловый лов трески с судов типа РС, который показал достаточно высокую эффективность. За 363 судосуток на лову общий вылов трески – 3756 т. При этом средний вылов за судосутки варьировал от 4,4 т в 1986 г. до 10,9 в 1987 г. Треска в уловах составляла 100 % в мае 1986 г. и 87,9 % в апреле 1987 г.

В апреле 1987 г. были проведены опытные ярусные поставки с судов типа СРТМ. За 21 судосутки было выловлено 144 т трески. Вылов на 1 тыс. крючков составил 0,4 т, за судосутки – 6,9 т. Не смо-

тря на вполне рентабельные уловы, полученные в процессе экспериментальных работ в 80-е годы и предшествующий опыт специализированного отечественного и иностранного промысла, добыча трески в водах Северных Курильских островов до настоящего времени должного развития не получила.

Внешний шельф и верхние отделы склона оставались практически неисследованными до конца 40-х годов. В 1948–1955 гг. был проведен ряд морских экспедиций (экспериментальное судно «Витязь», траулеры «Топорок», «Гага», «Лебедь», «Изумруд»), нижний диапазон глубин которых ограничивался 400–500 м. Наиболее существенный вклад в изучение акватории, прилегающей к Северным Курильским островам, внесли комплексные экспедиции АН СССР на «Витязе» в 1950–1954 гг.: получены представления о подводном рельефе района, его гидрологическом и гидрохимическом режимах, собраны материалы по видовому составу ихтиофауны. Однако, основным достижением данных экспедиций следует считать обнаружение здесь промысловых и нерестовых скоплений минтая, трески, четырехбугорчатой, палтусовидной, двухлинейной и звездчатой камбал, азиатского стрелозубого и белокорого палтусов и некоторых других, что позволило изучить не только особенности пространственного распределения этих скоплений, но и сделать выводы о перспективности промысла в водах Северных Курил.

В 1954 г. судами местных рыболовецких предприятий у Охотоморского побережья островов Парамушир и Шумшу был впервые организован промысел двухлинейной камбалы, которая составляла до 95 % уловов. Интенсивность промысла непрерывно возрастала и достигла максимума в 1961–1966 гг., когда вылов варьировал от 7,8 до 8,7 тыс. т. Уже начиная с 1959 г. наметилось снижение уловов на усиление, обусловившее падение общего вылова и интенсивности промысла с 1962 по 1967 г., когда число судосуток сократилось почти вдвое, а величина уловов – почти в 4 раза. 1968–1972 гг. можно считать периодом стабилизации интенсивности промысла. Среднегодная величина вылова с 1954 по 1972 г. составила 3,31 тыс. т. В настоящее время промысел двухлинейной камбалы у Охотоморского побережья Северных Курил практически не ведется в связи с депрессивным состоянием локального стада, обитающего на рассматриваемой акватории. Нынешний статус состояния запасов двухлинейной камбалы в данном районе требует соответствующих исследований, которые длительное время не выполнялись.

Систематическое изучение ресурсов батиали дальневосточных морей нача-

лось в 1957 г. с организацией Берингово-морской научно-промысловой экспедиции ВНИРО-ТИНРО. В 1962–1969 гг. исследования охватили батиаль в пределах 400–1000 м практически всех районов северной части Тихого океана, включая прикурильские воды. Однако наибольшее число экспедиций было предпринято в залив Аляска и Ванкуверо-Орегонский район. В батиали прикурильских вод и Охотского моря выполнена лишь небольшая часть (11,8 % и 6,6 % соответственно) от суммарного за 1957–1969 гг. числа поисковых тралений. Тем не менее, исследования позволили собрать материалы по рельефу дна и океанологическим условиям акватории, вертикальному и горизонтальному распределению рыб и особенностям их биологии, а также выявить здесь наличие промысловых концентраций макрурусов, морских окуней, палтусов и др.

В 1968 г. начат специализированный промысел северного одноперого терпуга в тихоокеанских водах средних и северных Курильских островов и у Юго-Восточного побережья Камчатки. До 1973 г. включительно ежегодные уловы терпуга были относительно стабильными – 20–21 тыс. т. Максимальная величина вылова была зафиксирована в 1974

г. Уже в 1975 г. уловы снизились почти вдвое, а в 1976 г. вылов терпуга составил лишь 11 % от максимальной величины. Впоследствии промысел терпуга не носил специализированного характера и был практически прекращен. Основную причину падения уловов связывают с естественными колебаниями его численности.

Примерно в те же годы наряду с промыслом северного одноперого терпуга в тихоокеанских водах существовал непродолжительный по времени и меньший по своим масштабам лов тихоокеанского клювача. В 1966–1970 гг. здесь и у Юго-Восточного побережья Камчатки добывали ежегодно 5–10 тыс. т. В дальнейшем из-за чрезмерного промыслового пресса, а также, вероятно, под воздействием естественных факторов, его численность снизилась, и добыча клювача была прекращена.

Для периода 1960–1984 гг. было характерно отсутствие регулярных исследований прикурильских вод, так как основные усилия научно-исследовательских и поисковых работ были направлены на изучение сырьевых ресурсов и мониторинг основных дальневосточных промысловых районов, которыми являлись Японское, Охотское и западная

часть Берингова моря. Высокая занятость научно-исследовательских судов выполнением работ в зонах иностранных государств и в открытых водах океана также не способствовала проведению исследований прикурильских вод. За рассматриваемый период в экспедициях ТИ-НРО-ТУРНИФ в водах Северных Курильских островов было выполнено лишь 423 траления.

В последние годы район северных и средних Курильских островов традиционно занимает одно из последних мест по объему вылова среди промысловых районов дальневосточных морей России. Вылов рыбы и морепродуктов здесь в 1980–1985 гг. колебался в пределах 2,6–7,8 % общего вылова на бассейне. До последнего времени он рассматривался благодаря своему географическому положению лишь в качестве района-накопителя крупнотоннажных судов для их переброски из одного района в другой. С начала 80-х годов текущего столетия данный район приобрел ведущее значение на бассейне в добыче командорского кальмара, которого добывали донными тралами в районе островов Симушир-Кетой. С 1987 г. началось промысловое освоение ресурсов кальмара в районе Четвертого Курильского пролива.

Остров Атласова (вулкан Алаид)